

18+ Надежда Ефремова

Постоянство минувшего

Повесть

Надежда Ефремова

Постоянство минувшего. Повесть

«Издательские решения»

Ефремова Н.

Постоянство минувшего. Повесть / Н. Ефремова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745755-6

Умирает ли любовь вместе с телом? Существуют ли для нее запреты? В этой книге каждый найдет для себя ответ на эти вопросы. Живая, художественная, интересная повесть не заставит вас пожалеть о потерянном времени. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-745755-6

© Ефремова Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Постоянство минувшего

Повесть

Надежда Ефремова

Нет ничего постоянной минувшего,

Памятью скрытых от времени встреч...

А. Тюкаев

© Надежда Ефремова, 2020

ISBN 978-5-4474-5755-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

«Никогда больше сюда не приду!» – сердито думала Лена, хлопая массивной дверью писательской организации. Писатели шутили: «Никакой на свете зверь не откроет эту дверь!» У двери была такая сильная пружина, что 17-летняя Лена, с трудом толкая на себя дверь, приоткрывала щель и пролезала в нее. Это был старинный двухэтажный особняк. Купеческий или дворянский. В центре города их было много. Некоторые окнами выходили на Волжский откос, где открывался весьма живописный вид: широкая Волга и бескрайние просторы. За рекой видны были маковки церквей. До революции их было больше, конечно. Многие соборы снесли, в том числе с чудотворными иконами. Например, вместо памятника Чкалову, возвышающегося на самом красивом месте откоса, стоял собор с чудотворной иконой Божией Матери. А на месте памятника Минину был кафедральный собор дивной красоты. Памятник этот временно был убран, потому что заметили, что рука Минина, вытянутая вперед, оказалась слишком длинной (куда только смотрели скульпторы!), и если он ее опустит, то она окажется ниже его колен. Но вскоре был поставлен другой памятник, уже без вытянутой руки.

Ходила она в этот дом тайком. Сначала ее привела сюда мама в гости к работавшему здесь знакомому поэту. Но потом она прибежала сюда сама, снова и снова. Сердце ее замирало, когда она еще была на пути. Только увидеть и убежать. Она даже стих написала:

Старый домик двухэтажный,
Строгий хмурый особняк,
Заманил меня однажды
Этот дом, искусный маг.
Если спросят: «что за тайна
Тянет вновь сюда ее?»
«Сердце как-то я случайно
Здесь оставила свое!»

Лене было всего четырнадцать лет, когда мама рассказала, что в отделе библиотеки, где она работала, появился новый сотрудник. Он приехал из Москвы, где учился в Литературном институте. Очень талантливый молодой человек. Самородок, выходец из простой рабочей семьи. После окончания института вернулся в родной город, живет с мамой. Устроился в библиотеку. Однообразная работа с картотекой казалась выпускнику Литинститута рутинной. Он недавно перенес операцию на глазах и ходил в темных очках, что придавало его виду таинственность. Он был высокий, стройный с невероятно обаятельной улыбкой. Множество незамужних девушек в библиотеке на него заглядывались, но он к ним относился равнодушно.

Слушая маму, Лена заинтересовалась этим «Онегиным». Однажды они с мамой решили сходить в фотоателье. К концу рабочего дня Лена зашла за мамой принаряженная. Сделала конский хвост из своих длинных темных волос, украсив его бантиком по последней моде. Центральная библиотека находилась в бывшем здании семинарии, которое соединялось с церковью. В ней теперь находился читальный зал. А в бывшем алтаре разместился отдел, где работала ее мама.

Лена выросла в библиотеке. Только научилась писать, стала печатать на машинке. Ей нравился неповторимый запах старых книг. Когда ее спрашивали, кем она будет, она отвечала: «как мама, библиотекарем». Конечно, коллектив был женским. Мужчин можно было сосчитать на пальцах. Отсюда сплетни, женские раздоры, но маленькая Лена видела только радушно улыбающихся людей.

Привычно поднявшись на второй этаж, и пройдя почти на цыпочках длинный читальный зал, чтобы не шуметь, она забежала в мамин отдел.

Алексей шел на прием к архиерею. Одет он был не совсем подходяще для такого визита: голубые потертые джинсы, белая футболка и узкие ботинки. Ходил по привычке, вразвалочку. По этой походке можно было узнать бывшего моряка. Шел он к Владыке за направлением в семинарию. Эта была его мечта, которая появилась после службы на флоте. Вернее после одного случая, происшедшего во время прохождения службы.

Алеша родился в крестьянской семье, где мать постоянно работала, а отец пил. Мальчик был обделен лаской. Мать срывалась на нем, устав от работы и злой жизни, часто била. Отдушину он находил в том чтобы, залезши на дерево, долго смотреть на небо. Еще утешал его друг Виталька, с которым он был знаком с детского сада. У Алексея было две старших сестры. Средняя, окончив восемь классов, поступила в музыкальное училище.

В целях заработка она стала ходить петь на клирос, а потом неожиданно для всех воцерковилась. Мать неодобрительно относилась к вере и церкви, а отец в детстве тоже пел на клиросе, но Советская власть, да разгульная молодость напрочь смели остатки веры. Алексей тоже хотел получить музыкальное образование, но мать сердито запретила: «Хватит и одной дуры!» Сестра понемногу стала прививать ростки веры Алеше.

Вначале он убегал, недослушав, но потом заинтересовался. Его глубокая душа почувствовала что-то неизведанное и важное, и он подолгу слушал рассказы сестры. Как-то оставшись в одиночестве, он подумал: «Если Бог есть, пусть Он даст ему почувствовать Себя». И тут случилось то, что навсегда оставило след в его душе. То ли снаружи, то ли изнутри он почувствовал свет, который наполнил его и все что вокруг. Стало так невыразимо хорошо, что он боялся пошевелиться, чтобы не нарушить это состояние. А главное, Алеша почувствовал, что его слушают и внимательно с бесконечной любовью смотрят на него! Он не знал, что сказать и в этом онемении он пробыл неизвестно сколько времени, но понял, что Тот, Который сотворил все и вся, взглянул на него. И ему хотелось, чтобы ЭТО не кончалось или повторялось снова и снова. Алексей тогда понял, что Бог-это бесконечная Любовь.

– Ирка, что нужно сделать, чтобы Бог простил? – Ира, встряхнув кудряшками, изумленно посмотрела на брата. Что-то вдруг в нем изменилось...

– Надо принимать участие в Таинствах церковных и молиться!

– А что это за Таинства?

– Их семь. Но тебе, я думаю, надо сходить на исповедь.

Ира долго объясняла брату, что такое исповедь, даже помогла грехи на бумажке написать. После исповеди Алеша почувствовал облегчение, радость. «Всегда буду ходить на исповедь!» – подумал Леша. «Надо все рассказать Витальке!»

Он подкатил на велике к знакомому дому и стал кричать:

– Виталькааа! Вииталькааа!

– Ну чего орешь? – высунулась голова его сестры.

Виталька был уже в дверях. Смотреть на друзей нельзя было без улыбки: Виталий высокий и худой, а Леша маленький и коренастый. Но это не мешало их крепкой дружбе. Они делились всем: едой, секретами, даже следы от порки друг другу показывали.

– Виталька! Я был на исповеди!

– А что это?

– Это ...это когда Бог грехи прощает и становится так хорошо!

– А на исповедь всех пускают?

– Ты не крещенный. Попроси мамку окрестить тебя!

– Она не согласится..

Мама Виталия была женщиной образованной и считала веру предрассудком и пережитком прошлого.

– М-да... плохо... давай я с ней поговорю!

Тут раздался женский окрик:

– Чего вы там сидите! А ну давай уроки делать! Завтра опять двойку получишь! – мама была легка на помине.

– Иду... Леш, приходи на наше место вечером...

Но даже Витальке Алеша не рассказал о том, что испытал накануне. Это было настолько интимно и важно, что Леша хранил в сердце воспоминание о Свете, боясь кому – то открыться, чтобы не потерять.

Годы летели. Вот и выпускной. Виталий превратился в симпатичного юношу. Он неплохо играл на гитаре и пел, чем покорял сердца девчат. Про Алексея нельзя было этого сказать: маленький, с копной светлых непослушных волос. Виталий возмущался его прической и пытался пригладить волосы, плюнув на ладонь. «Ну, опять ты! Не надо!» – возмущался Леша. Но скоро их прически стали одинаковыми- пришли обоим повестки в армию. Виталька прибежал попрощаться. Это была их последняя встреча. Она надолго осталась в памяти Алексея. Такой лысый и смешной.

– Ну, прощай, брат Лешка!

– Прощай, брат Виталька!

Они обнялись. Провожать Витальку пришла Оксана. Они иногда играли втроем, но с ней было неинтересно: немного пробежавшись, она останавливалась, тяжело дыша. Были проблемы с сердцем, порок кажется. А вот провожать Алексея неожиданно пришла Наташка. Он вообще не смотрел на нее как на девчонку. Вообще никак не смотрел. А тут она расплакалась и сказала, что будет ждать его.

Служить ему пришлось в морском флоте. На корабле он находился в моторном отделении, когда произошел взрыв. По оплошности маляров, покрасивших люк, он вдруг захлопнулся, лишив того кто был в отделении поступления воздуха. Компрессор продолжал выкачивать кислород, и тогда наступил критический момент. Взрыв отбросил Алексея на несколько метров. Ударившись головой, он тут же потерял сознание. Очнувшись в какой-то другой реальности, он увидел себя сверху, лежащим на полу. Моментально перед его глазами пронеслась вся жизнь. Стало стыдно за нераскаянные плохие поступки. Наконец прибежали люди, склонились и стали что-то делать над ним. И тут его потянуло вниз. Он открыл глаза, чем немало обрадовал всех. «Вух, живой! Напугал ты нас!» Рана оказалась тяжелой, но по счастливой случайности, Алеша не стал инвалидом. «Сантиметром выше или ниже и все!» – говорил врач. Алексей долго пролежал в госпитале. Дело потихоньку замяли, боясь серьезного наказания, даже в военном билете не поставили отметку.

После этого чуда Алексей стал чаще молиться, приобрел в увольнении Библию и сбегал на катере на службу в церковь. Офицеры знали, но помалкивали. Старый батюшка разрешал ему алтарничать. Однажды из алтаря он заметил в церкви офицера, и, опасаясь быть узнанным, вход совершал, отвернувшись, чтобы тот не увидел его лица. Но офицер все-таки узнал его.

Алексей получал в армии письма от Наташки, но отвечать ему не хотелось. Наконец она прислала ему откровенное письмо. Он ответил, что не надо больше ей так писать, и что он к ней ничего не испытывает. Больше писем не было.

«Ага, вот этот подъезд». 16-летний Николай стремительно поднялся по лестнице и остановился у двери, перевести дыхание. Он волновался и в то же время был очень рад, что известный поэт согласился посмотреть и оценить его труды.

– Иду, иду! – Иван Степанович передвигался по дому на костылях.

Седой, высохший старичок отбросил костыли, исчезнув в кресле. Взял тетради со стихами Николая и пошутил: «Дааа, если взвесить...!»

Читал внимательно, потом долго рассказывал о предназначении поэта. Сердце Николая разгоралось любовью к людям, желанием жертвенности. Он готов был, как Данко вырвать свое сердце из груди и отдать людям! Обратно он летел с радостным чувством, скользил по дорожкам Волжского откоса, а потом долго смотрел вдаль на волжские просторы. «Вот в чем мое призвание! Я буду писать стихи, пока жив, буду дарить людям радость, искусство! Вот бы сразу все отдать и умереть! Сгореть на костре любви к людям! Зачем долго жить?!» Обыденная жизнь, с работой и развлечениями казалась ему тогда занудной, скучной и слишком длинной, ненужной.

Придя домой, Николай зарылся в сладкий мир рифм. Но тут в дверь постучали.

– Иди, твои друзья пришли! – позвала мама.

«Ух, ну хоть прячься от них! Одному бы остаться!»

Но друзья настойчиво уговаривали пойти с ними на танцы. «Ну что ты как старик дома сидишь!»

Пришлось идти. На танцах он приглашал первую попавшуюся, что-то шептал ей, кружа в вальсе. А потом по дороге домой кромсал и выбрасывал в озлоблении адрес, написанный на бумажке. «Ну, зачем тебе эта глупая девочка!» – ругал он сам себя. И опять туда – где его мечты! В рифмы, в ямбы, хорей...

Но когда поэту исполнилось семнадцать, он неожиданно для себя влюбился. Белокурая красавица Светлана отвечала взаимностью. Они часто встречались, долго прогуливались вместе. Он посвящал ей стихи, дарил цветы. Но их счастью вскоре пришел конец: надо было ехать в Москву-поступать в Литературный институт.

– Будешь ждать меня?

– Буду! Пиши мне!

– Конечно, милая! – он напоследок еще раз обнял Свету.

«Москва! Как много в этом звуке...»

Для Николая началась развеселая студенческая жизнь.

Он забывал отвечать на письма Светы и не замечал, что их становилось все меньше, а потом и вовсе не стало. На втором курсе он получил письмо от матери, где между делом она написала: «Светка твоя замуж вышла...» Николая затрясло всего. «Света, Света...зачем же ты так?!...» Заботливые друзья предложили рюмку. Тогда Николай впервые напился...

«Вот она Лавра!» У Алеши сердце забилося быстрее при виде золотых звезд на голубых куполах... В последний раз он был здесь в детстве вместе с сестрой Ириной... Вот и Троицкий собор, где росписи самого Андрея Рублева. Алексей приложился к мощам преподобного Сергия.

– Как пройти к архимандриту Феодосию?

Послушник показал Алексею дорогу. И вот перед ним старец с большой окладистой бородой, умными проникновенными глазами.

– Благословите, батюшка, у вас трудником пожить. Меня к вам о. Леонтий послал.

– Что ж, доброе дело. Проводите его к игумену Алексею. В машинах разбираешься? Вот и послужишь пока в автомастерской.

По возвращении из армии Алеше домой не суждено было вернуться – их дом в Чечне взорвали, началась война. Родители переехали в центральную Россию, обосновались в сельской местности. Алеша помогал матери делать ремонт. Ирина к тому времени вышла замуж, уехала. К ней в гости поехал Алексей, где и познакомился с о. Леонтием. Батюшка был преклонного возраста с грустными, даже плачущими как бы глазами. Он сразу завоевал почитание и любовь у Алеши. Он стал жить у батюшки, сторожа по ночам церковь. Много спрашивал у него, много узнавал для себя нового.

Как-то нашел на него дух постничества.

– Батюшка, а благословите меня, целый день ничего не есть!

– Нет, не благословляю. Антонина, у нас хватает продуктов? Вот и хорошо. Ешь, как следует, Алеша.

Тем самым батюшка предостерег его от непосильного подвига, а через него – от перевозношения.

Видя в нем сильную тягу к православию, батюшка благословил его съездить в Троице-Сергиеву Лавру, приложиться к мощам, пожить в обители, потрудиться и направил к знакомому архимандриту.

Алексей вставал рано в монастыре. Вместе со всеми шел на братский молебен, потом послушания. Потихоньку втягивался в ритм монастырской жизни. Вскоре ему благословили носить подрясник. Все хорошо, только давала о себе знать травма, полученная на флоте. Страшные головные боли выбивали его из колеи. Как – то раз шел он по Лавре на Светлую Седмицу. И вдруг его остановил архимандрит Матфей, управляющий хором. Лаврский клирос знаменит на всю Россию, впрочем, как и суровый нрав о. Матфея. Особенно семинаристы, поющие на клиросе. За неправильно спетую ноту или ошибку, можно было получить и по лбу. «Гореть мне в аду из-за вас!» – сокрушался батюшка. А на самом деле он очень радел о правильности и красоте церковного пения. Имел впрочем, батюшка отменное чувство юмора.

– Молодой человек! Почему у вас не пасхальный цвет лица?!

– Благословите, батюшка! Страшно голова болит...

– Быстро под Лебеда! Скажи, что я благословил.

Лебедь- это огромный колокол на монастырской колокольне. Раскачать его – большой труд, требующий сил не одного, а двух, а иногда трех человек. Веря в его целебную силу, Алексей встал под колокол и стал ждать, когда его раскачают. «Буммммм» – страшным гулом отозвался Лебедь. Алексей даже не услышал звука, как – будто все в нем задрожало и загудело. Несколько минут вытерпев, ушел, вдруг с удивлением почувствовав, что голова не болит!

То ли молитва архимандрита помогла, то ли целебная сила колокола, но больше страшных головных болей у него не было.

Алексей пошел на исповедь к старцу Науму. Тот посмотрел на него внимательно, потом взял за руку и повел в алтарь к наместнику, говоря радостно, сияя: «Посмотри, какого я к тебе конюха привел!!!» Наместник ничего не понял и послал Алексея служить на конюшню. А на самом деле о. Наум конюхами называл будущих священнослужителей.

Принять сан – заветная мечта Алексея. Прожив почти год в Лавре, он решил поступить в семинарию. Успешно пройдя собеседование, он вдруг захотел съездить к архиерею за направлением в семинарию, так сказать для уверенности. На самом деле промысел Божий вел его.

Лена вбежала в отдел, бросив легкое: «Здравствуйте!», и устроилась у мамы на коленях.

– Знакомьтесь, это моя дочь, Лена!

– Очень приятно!

Лена взглянула на Николая и заметила симпатичные ямки на щеках, появляющиеся при улыбке. Он был элегантен, одет в черный костюм, темные очки. Даже его усы ей понравились, хотя она не очень любила усатых мужчин. Но от нее не скрылась тень грусти, присутствующая во всем его виде. «Загадочная личность» – подумала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.